

Вечером Лу Линь лениво развалился на кровати.

— Выполнять задания слишком тяжело, без денег и шагу ступить нельзя, — пробормотал он.

Система отозвалась:

— И неужели нашего носителя могут остановить какие-то деньги? — в её голосе сквозило явное недоверие.

Лу Линь усмехнулся:

— Нужно не только тратить силы, но и ломать голову, как заработать. Задания такие невыгодные, эх, никакой мотивации.

Лу Линь тяжело вздохнул, отчего Утёнок даже распушил перья от испуга:

— Носитель, ты же не собираешься снова без причины бастовать?

— Просто я очень устал. Может, подкинешь деньжат на расходы? — Лу Линь перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

Утёнок был в полном замешательстве. Он всего лишь Система, откуда у него деньги?

— Мы же договаривались: сотрудничаем, выполняем задания и получаем награды. Но в список наград валюта этого мира не входит.

«Ага, конечно, опять притворяется милым», — подумал Лу Линь. Вдруг его осенило:

— Мы уже в Пекине, это можно считать завершением промежуточного этапа. Давай сюда награду.

Система ответила:

— Я не забыла. Награда сейчас будет выдана.

Лу Линь внезапно оживился, сел на кровати, сгорая от любопытства, что же ему достанется на этот раз.

— В этот раз на выбор: высокий прямой нос или длительная выносливость. Выбирай что-то одно.

Лу Линь замер:

— Это что за награды? Высокий нос — разве это не было в подарочном наборе новичка? А длительная выносливость... я ничего такого не подумал?

Утёнок-Система невозмутимо парировал:

— Всё рассчитано системой, к тому же эти награды пользуются огромной популярностью у носителей других систем.

Лу Линь озадачился:

— По какому стандарту вы их выбираете? Если не считать той пилюли силы, которая еще хоть как-то похожа на нормальную вещь, почему всё остальное звучит так двусмысленно?

— Ничего не двусмысленно! — возмутился Утёнок. — Это очень популярные среди вас вещи!

Лу Линь промолчал, а потом спросил:

— Все носители — мужчины? Женщин среди них нет?

Система ответила вопросом на вопрос:

— А какая связь с полом? Это подходит всем.

— Снимаю шляпу, — Лу Линь сложил руки в приветственном жесте, признавая поражение.

В конце концов он выбрал длительную выносливость, и награда отправилась в системный рюкзак вместе с оставшейся пилюлей силы.

На следующее утро Чжэн Хэхуа проснулась рано и поднялась с кровати, стараясь не шуметь. Сяо Юй в первой половине ночи часто кашляла, а под утро успокоилась. Сейчас девочка дышала ровно и спала в милой позе — похоже, ей стало гораздо лучше.

Чжэн Хэхуа сидела на кровати, не зная, чем заняться. Приезд в Пекин казался нереальным, словно сон. С тех пор как Юй Сяндун уехал в город, она и представить не могла, что когда-нибудь окажется здесь. И уж тем более — вместе с ним. Он так хорошо относился к ребенку, совсем не похоже на притворство. Она перестала его понимать. Неужели, как он и говорил, он хочет компенсировать им всё то, что они пережили? Чжэн Хэхуа чувствовала себя потерянной — не знала, стоит ли ему верить.

Когда раздался стук в дверь, она отогнала лишние мысли и пошла открывать.

— Цзяньшэ? Ты чего пришел?

Чжэн Цзяньшэ сначала заглянул внутрь и только потом вошел:

— Сестра, Юй Сяндуна у тебя нет?

Чжэн Хэхуа раздраженно ответила:

— С чего бы ему быть у меня?

Чжэн Цзяньшэ присел на стул:

— Сестра, я же говорил, что он ненадежный. С самого утра его нигде нет, неизвестно, куда запропастился.

— Нигде нет? Тогда... тогда... — Чжэн Хэхуа замялась, не зная, что сказать. Юй Сяндун был ненадежным уже давно, и она корила себя за то, что вчера хоть на секунду усомнилась и подумала, а не поверить ли ему.

— Сестра, ты не голодна? Может, сходим купим чего-нибудь перекусить? Когда Сяо Юй проснется, она тоже захочет есть.

Словно услышав свое имя, Сяо Юй зашевелила ресницами и медленно открыла глаза.

— Мама... — она потянулась к Чжэн Хэхуа, и та взяла её на руки.

— Просыпайся, сейчас будем завтракать.

— Цзяньшэ, может, ты сходишь купишь поесть? — неуверенно предложила Чжэн Хэхуа.

Они оба чувствовали себя здесь неуютно: приехали из деревни, ничего не видели, ничего не умели, и это лишало их уверенности.

— А что делать? — вздохнул Чжэн Цзяньшэ. — Тебя одну отпускать еще страшнее. Ждите здесь.

Он ушел, сжимая в руках деньги, и постоянно оглядывался, боясь заблудиться. Едва он вышел, как вернулся Лу Линь — они разминутись буквально на пару минут. Он постучал в дверь:

— Хэхуа, это я, открывай.

Когда дверь открылась, Лу Линь вошел с завтраком:

— Давай, вы с Сяо Юй ешьте, а я пойду позову Цзяньшэ.

— Постой, Юй Сяндун, — поспешно окликнула его Чжэн Хэхуа. — Я отправила его купить еды.

Лу Линь обрадовался:

— Отправила его за едой? Хороший знак! Значит, эта женщина всё-таки заботится обо мне, раз

посылает шурина за завтраком. Отлично.

Чжэн Хэхуа не могла же признаться, что они посчитали его ненадежным и решили сами позаботиться о себе. Вышел забавный конфуз.

— М-м, а ты где был? — смущенно спросила она, пытаясь сменить тему.

— Ходил арендовать небольшой домик, будем пока там жить. — Лу Линь расставил на столе яйца и паровые булочки, подвинул кашу.

Чжэн Хэхуа замерла. Значит, он не собирается знакомить её и ребенка с семьей Юй? Ну и ладно, в конце концов, её привезли сюда силой, так что отсутствие связей с его семьей — это даже к лучшему.

Лу Линь не заметил её замешательства, покормил ребенка и принялся за еду сам. Прошло немало времени, Чжэн Хэхуа уже начала волноваться, не потерялся ли брат, прежде чем Цзяньшэ наконец вернулся.

Сестра знала его как облупленного: он действительно заблудился. Купив еды, он вышел на улицу и тут же перестал понимать, где север, а где юг — каждое здание казалось знакомым. Пришлось долго плутать и спрашивать дорогу, чтобы найти путь обратно.

— Юй Сяндун, с самого утра тебя не было, где ты пропадал? — Цзяньшэ опустил плечи. — Ты знаешь, как я чуть не потерялся? Если бы тебя не было рядом, я бы ни за что не пошел один.

Лу Линь усмехнулся:

— Такой большой парень, а вернулся же. И кстати, зови меня братом, не будь таким дерзким.

Чжэн Хэхуа, переживая за брата, начала расспрашивать его, а потом всплеснула руками:

— Больше не ходи никуда один, а то потеряешься — где тебя искать?

Лу Линь подумал: «Такой взрослый парень — и потерялся?» Ладно, может быть, у него, древнего существа, прожившего тысячи лет, слишком мало опыта в таких делах. Он похвалил парня:

— Первый раз в Пекине и смог сам сходить по делам — неплохо, парень.

Чжэн Цзяньшэ, который всё еще был напуган, услышав это, задумался и улыбнулся. Наконец-то от Юй Сяндуна прозвучало что-то путное. Он, деревенский житель, который дальше уезда нигде не бывал, впервые в Пекине — и сам справился. Значит, он не такой уж простака. Нужно просто быть внимательнее, и всё получится.

Цзяньшэ повеселел, и Лу Линь тоже. Он боялся, что парень будет всего пугаться и не захочет

выходить из дома, но теперь всё в порядке, дальше будет легче.

Позавтракав, они отправились в арендованный домик. По дороге Цзяньшэ всё время что-то шептал сестре — в основном о том, что Лу Линь ненадежен. Самым главным доказательством было то, что он поселил их отдельно, а не в доме семьи Юй. А разница между этим была огромная. Если бы они пошли в семью Юй, она была бы признанной женой, а так — что это вообще такое? Самое важное — у них не было свидетельства о браке, юридически они не были мужем и женой. В деревне все знали, что они супруги, но здесь, в Пекине, кто подтвердит их отношения?

Цзяньшэ был полон тревоги, но не успел он высказать свои опасения, как Лу Линь успокоил его, пообещав вечером отвести их в дом семьи Юй.

— Носитель, если ты собираешься вести их в семью Юй, зачем тогда арендовал домик? — поинтересовалась Система. — Ты ведь не богач.

— Узнаешь, когда придем, — ответил Лу Линь.

<http://bllate.org/book/20216/2012299>